

Производство и экспорт пшеницы в России: перспективы наращивания поставок в Китай

Возрастающая роль России как ключевого игрока на мировом рынке зерна и стратегическим значением китайского рынка для российского экспорта обуславливает актуальность темы исследования. Пшеница является одной из основных экспортных культур России, обеспечивающей значительную долю валютных поступлений и поддерживающей аграрный сектор экономики. В условиях меняющейся геополитической обстановки и растущего спроса на продовольствие в Китае, исследование перспектив наращивания поставок российской пшеницы приобретает особую актуальность.

Цель исследования. Целью проводимого исследования является сравнительный анализ производства пшеницы в России и Китае в контексте оценки потенциала наращивания поставок на китайский рынок и разработке рекомендаций по развитию их торгово-экономических отношений.

Материалы и методы. Теоретической и методологической базой исследования являются научные труды отечественных и зарубежных ученых и специалистов, законодательные и нормативные акты, справочные материалы и данные периодической печати. Эмпирическую базу исследования составили данные федеральной службы государственной статистики России (Росстат), Национального бюро статистики Китая, публикации в открытых источниках. Объектом исследования является процесс производства и экспорта пшеницы в России, с акцентом на перспективы наращивания поставок в Китай. В работе применялись статистические методы: описательной статистики, сравнительный анализ, анализ динамических рядов, монографический и другие методы исследования.

Результаты. Авторский подход в представленном исследовании, позволил всесторонне проанализировать и выявить: что Россия

обладает значительным потенциалом для наращивания экспорта пшеницы в Китай. Несмотря на то, что Китай является мировым лидером по объему производства пшеницы, уровень их самообеспеченности составляет около 93%. В результате чего, страна вынуждена, импортировать зерно для обеспечения потребностей своего многочисленного населения. Россия является лидером по экспорту пшеницы, обладает большим экспортным потенциалом и демонстрирует один из самых высоких показателей самообеспеченности, достигающий 204%. В этой связи наращивание экспорта пшеницы в Китай представляет собой стратегически важное и взаимовыгодное направление для Российской Федерации.

Заключение. Учитывая полученные результаты, наращивание поставок российской пшеницы в Китай является стратегически перспективным направлением, соответствующим как экономическим интересам России (диверсификация экспорта, рост валютных поступлений), так и политическим целям Китая (снижение зависимости от западных поставщиков, укрепление продовольственной безопасности). Реализация этого потенциала требует комплексных мер по развитию логистики при помощи решения инфраструктурных задач, включающих расширение БАМа и Транссиба, строительство терминалов; увеличение перевозок по железной дороге через границу; активного использования Северного морского пути, а также адаптации к стандартам и усилению двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова: пшеница, производство, экспорт, Россия, Китай, самообеспеченность, рынок.

Veronika V. Vrublevskaya, Marina V. Velm

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, Irkutsk, Russia

Wheat Production and Exports in Russia: Prospects for Increasing Supplies to China

The increasing role of Russia as a key player in the global grain market and the strategic importance of the Chinese market for Russian exports determine the relevance of the research topic. Wheat is one of Russia's main export crops, providing a significant share of foreign exchange earnings and supporting the agricultural sector of the economy. In the context of the changing geopolitical situation and the growing demand for food in China, the study of prospects for increasing Russian wheat supplies is becoming particularly relevant. The purpose of the study. The purpose of the study is to compare wheat production in Russia and China in the context of assessing the potential for increasing supplies to the Chinese market and drawing up recommendations for the development of their trade and economic relations.

Materials and methods. The theoretical and methodological basis of the research is the scientific works of domestic and foreign scientists and specialists, legislative and regulatory acts, reference materials and periodical press data. The empirical basis of the study was made up of data from the Federal State Statistics Service of Russia (Rosstat), the National Bureau of Statistics of China, and publications in open sources. The object of the study is the process of wheat production and exports in Russia, with an emphasis on the prospects for increasing supplies to China. Statistical methods were used in the paper: descriptive statistics, comparative analysis, dynamic series analysis, monographic and other research methods.

Results. The author's approach in the presented study allowed for a comprehensive analysis and identification that Russia has significant potential to increase wheat exports to China. Despite the fact that China is the world leader in wheat production, their level of self-sufficiency is about 93%. As a result, the country is forced to import grain to meet the needs of its large population. Russia is a leader in wheat exports, has great export potential and demonstrates one of the highest self-sufficiency rates, reaching 204%. In this regard, increasing wheat exports to China is a strategically important and mutually beneficial direction for the Russian Federation.

Conclusion. Taking into account the results obtained, increasing the supply of Russian wheat to China is a strategically promising area that meets both Russia's economic interests (export diversification, increased foreign exchange earnings) and China's political goals (reducing dependence on Western suppliers, strengthening food security). Realizing this potential requires comprehensive measures to develop logistics by solving infrastructure problems, including the expansion of the Baikal-Amur Mainline and Trans-Siberian Railway, and the construction of terminals; increased rail transportation across the border; active use of the Northern Sea Route, as well as adaptation to standards and strengthening of bilateral cooperation.

Keywords: wheat, production, exports, Russia, China, self-sufficiency, market.

1. Введение

Пшеница является стратегически важной сельскохозяйственной культурой, обеспечивающей значительную долю в потреблении населения и играющую ключевую роль в формировании аграрного экспортного потенциала страны. Россия является одним из крупнейших производителей и экспортеров пшеницы в мире, играя ключевую роль в обеспечении глобальной продовольственной безопасности. Производство пшеницы в России подвержено влиянию множества факторов, включая климатические условия, технологический уровень производства, доступность ресурсов и государственную поддержку сельского хозяйства. Экспорт пшеницы в России подвержен влиянию санкционного давления, а также климатических условий и применяемых технологий производства в странах конкурентах и импортеров. В свою очередь экспорт пшеницы в России является важным источником валютных поступлений и способствует укреплению позиций страны на мировом рынке. Под влиянием санкционного давления на российский экспорт пшеницы китайский рынок становится перспективным рынком сбыта. В условиях глобальной нестабильности и растущей конкуренции на мировом рынке зерна, исследование состояния производства и экспорта пшеницы в России приобретает особую актуальность. Способность Российской Федерации наращивать поставки пшеницы на этот перспективный рынок является важным фактором для диверсификации ее экспортной структуры, укрепления позиций на мировом рынке и обеспечения стабильности доходов.

Современное состояние производства и экспорта пшеницы в России характеризуется высоким уровнем самообес-

печенности и лидирующими позициями по экспорту. Исследования в данной области аграрного сектора, включая анализ производства, объемов экспорта и импорта, а также факторов, влияющих на их динамику включая влияние геополитических событий, вооруженных конфликтов, санкционных войн и т.д., проводились рядом отечественных и зарубежных ученых Галицкая Ю.Н., Ткач Д.Г. [6], Зиброва С.М., Дзирун И.А., Петрушина О.М. [10], Изотов Д.А. [11], Килимник Е.В. [12], Ковалева И.В., Жидких Е.И. [14], Соколова Е.С. [23], Чжан Синьсинь [27], Шиганова Ю.М. [30], Коновалова М.Е., Жиронкин С.А., Малых О.Е. [15], Корнев Н.А. [16], Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. [26], Остроухов Р.А. [20], Шаламов Г.А., Чжао Хунмэй, Шэн Лун [28], Шервердин А.В. [29]. Однако, несмотря на достигнутые успехи, детальный сравнительный анализ производства, самообеспеченности и экспорта, импорта двух стран позволяющий увидеть всю картину в целом не был проведен, также остаются недостаточно проработанными вопросы анализа потенциала наращивания поставок пшеницы на конкретный, стратегически важный рынок, такой как Китай, с учетом его потребностей и особенностей.

Целью проводимого исследования является сравнительный анализ производства пшеницы в России и Китае в контексте оценки потенциала наращивания поставок на китайский рынок и разработке рекомендаций по развитию их торгово-экономических отношений.

Для проведения сравнительного анализа производства пшеницы в России и Китае в контексте оценки потенциала наращивания поставок на китайский рынок, в рамках данного исследования были сформулированы и решены следующие задачи:

- провести анализ имеющейся литературы по вопросам анализа производства и экспорта пшеницы в России и мире, а также текущему состоянию торгово-экономических отношений России и Китая в аграрном секторе;

- разработать методику комплексного сравнительного анализа производства пшеницы, ее самообеспеченности, уровня импорта и экспорта в России и Китае, с акцентом на оценку экспортного потенциала России на китайский рынок;

- собрать и проанализировать статистические данные по производству, посевным площадям, урожайности, самообеспеченности, объемам экспорта и импорта пшеницы в России и Китае, а также динамику мирового рынка;

- разработать рекомендации по наращиванию поставок российской пшеницы на китайский рынок, учитывая потребности и особенности спроса, а также с целью развития торгово-экономических отношений между странами.

Для решения поставленных задач была разработана методика, она основывается на комплексном анализе статистических данных, отражающих состояние и динамику рынка пшеницы в России и мире, с акцентом на сравнение с Китаем как одним из ключевых игроков.

2. Методика исследования

Анализ объемов производства и экспорта, со стороны наращивания поставок за рубеж, необходимо рассматривать в первую очередь со стороны воспроизводства продукции в достаточных объемах для удовлетворения потребностей населения своей страны, только после достижения определенного уровня самообеспеченности продовольствием страна может без проблем наращивать поставки. Анализ

производства сельскохозяйственной продукции большинством авторов Бурковский П.В., Бочкова Т.А., Мичурина Ф.З., Теньковская Л.И., Ким Л.В., Вдовенко А.В., Назарова А.А., Емельянова Е.В. и др. [3; 19; 13] начинают с рассмотрения объемов производства в динамике также при факторном анализе объемов производства продукции растениеводства выделяют два основных фактора: площадь посевов и урожайность.

При этом сравнительный анализ объемов производства двух стран должен учитывать имеющиеся ресурсы и условия самих стран, таким образом, проведение сравнительного анализа по динамике объемов производства пшеницы необходимо дополнить показателем объем производства в расчете на душу населения. В контексте сравнительного анализа уровня производства двух стран данный показатель позволит учесть количество населения в каждой стране. В обычной практике проведения анализа производства сельскохозяйственной продукции данный показатель является достаточно спорным относительно его уровня и используется редко, так как произведенная продукция, именно отрасли растениеводства, используется не только для населения, но и в больших объемах идет на промышленное потребление: корма, семена и т.д. В данном случае невозможно сказать достаточно ли производится та или иная продукция, но при сравнительном анализе акцент ложится не на достаточность производства, а на сравнения уровней показателя между странами.

Для оценки достаточности объемов производства продукции для обеспечения потребностей населения используются показатели обеспеченности, самообеспеченности, продовольственной безопасности, продовольственной независи-

мости. Данные понятия имеют свои специфические особенности и различия. В контексте сравнительного анализа производства с целью наращивания поставок из одной страны в другую необходимо проводить сравнение по показателю уровень самообеспеченности. Подходы к оценке уровня самообеспеченности можно разделить на две группы: первая — это, согласно Доктрине продовольственной безопасности [1], отношение объемов произведенной продукции к потребляемой в процентах [21; 7]; вторая — это использование при расчетах рациональной нормы потребления и объемов производства на душу населения [8; 18]. В контексте сравнительного анализа применение первого подхода, согласно доктрины, отразит более точный уровень самообеспеченности, а именно долю собственной произведенной продукции в потреблении, без учета каких-либо сопутствующих факторов: потребительские предпочтения, медицинские рекомендации и т.д.

При исследовании экспорта сельскохозяйственной продукции в современной научной литературе широко используется анализ торгового баланса и структуры экспорта, а именно проводится анализ динамики объемов экспорта и импорта, географического распределения и товарной структуры и т.д. данные исследования проводились рядом отечественных и зарубежных ученых Фомин О.С., Зюкин Д.А., Беляев С.А., Репринцева Е.В. [25], Тырси́на А.Р. [24], Ермаков И.Л. [9], Штрикова Д.Б., Васюкова П.А. [31], Магомедов М.Д., Строев В.В., Карабаева О.В., Домарев И.Е. [17], Савченко А.С., Рехтина Н.О. [22]. В контексте сравнительного анализа производства двух стран и определения потенциала наращивания поставок из одной страны в другую необходимо дополнить дан-

ный анализ показателями доля экспорта (импорта) в объеме производства, что поможет определить уровень развития экспортного сектора страны, есть ли зависимость от зарубежных поставщиков и т.д.

Таким образом, для проведения сравнительного анализа производства пшеницы в России и Китае в контексте оценки потенциала наращивания поставок на китайский рынок были отобраны показатели и предложена методика. Методика исследования основывается на комплексном анализе статистических данных, отражающих состояние и динамику рынка пшеницы в России и мире, с акцентом на сравнение с Китаем как одним из ключевых игроков.

Методика анализа, заключается в анализе совокупности объектов наблюдения $Y_j(j = 1, 2, 3 \dots m)$, которыми являются сельскохозяйственные товаропроизводители пшеницы в России и Китае. При этом каждый из исследуемых объектов характеризуется n признаками, а, следовательно, его можно представить следующим образом: $Y_j = (x_{j1}, x_{j2}, x_{j3} \dots x_{jn})$, где x_{ji} — значение i -го признака j -го объекта. Для формирования совокупности признаков, характеризующих исследуемые объекты с точки зрения оценки уровня производства пшеницы в России и определения потенциала наращивания поставок на китайский рынок, использовались следующие показатели:

1. Объемы производства пшеницы в России и некоторых зарубежных странах, включая Китай. Данный показатель позволяет оценить место России на мировом рынке пшеницы и определить ее роль в обеспечении продовольственной безопасности. Сравнение с другими странами позволяет выявить конкурентные преимущества и недостатки;

2. Динамика посевных площадей и урожайности пшени-

цы в России и Китае, позволяет оценить эффективность сельскохозяйственного производства в обеих странах и выявить факторы, влияющие на объемы производства, а именно за счет чего происходит изменение объемов производства;

3. Динамика объемов производства пшеницы в целом и сравнение объемов производства на душу населения в России и Китае позволяет оценить достаточность объемов производства с учетом количества населения страны;

4. Уровень самообеспеченности России и Китая пшеницей позволяет оценить степень зависимости стран от импорта пшеницы и уровень продовольственной безопасности;

5. Уровень импорта и экспорта пшеницы в России (доля экспорта (импорта) в объеме производства) позволяет оценить экспортный потенциал страны и ее роль на мировом рынке;

6. Динамика экспорта пшеницы крупнейшими странами – экспортерами позволяют выявить основных конкурентов России на мировом рынке пшеницы;

7. Уровень импорта и экспорта пшеницы в Китае (доля экспорта (импорта) в объеме производства) и география импорта позволяет понять потребности Китая в импорте пшеницы и определить основных поставщиков, что важно для понимания потенциальных возможностей для российского экспорта.

Таким образом, методика исследования включает в себя комплексный подход, сочетающий статистический анализ, экономическое моделирование и экспертные оценки. Для оценки текущего состояния производства пшеницы в России и ее экспортного потенциала будут использованы данные Росстата, Федеральной таможенной службы и Министерства сельского хозяйства.

3. Результаты и их обсуждение

На сегодняшний момент глобальная продовольственная безопасность находится под угрозой из-за климатических изменений, геополитической нестабильности и растущего населения планеты [2; 4; 5]. Россия, являясь одним из крупнейших мировых экспортеров пшеницы, играет важную роль в обеспечении продовольственной стабильности, и наращивание экспортного потенциала становится стратегической задачей.

В свою очередь, Китай – крупнейший потребитель пшеницы в мире, и его спрос на импорт этого зерна увеличивается. Увеличение поставок российской пшеницы в Китай может существенно укрепить экономические связи между двумя странами, диверсифицировать экспортные рынки для России и обеспечить более стабильные поставки продовольствия для Китая.

Существующие логистические и инфраструктурные ограничения, а также торговые барьеры сдерживают полноценное развитие экспортного потенциала российской пшеницы в направлении Китая. Исследование, направленное на выявление и устранение

этих препятствий, является крайне актуальным. Анализ перспектив увеличения поставок пшеницы в Китай позволит определить наиболее эффективные стратегии развития аграрного сектора России, включая повышение урожайности, оптимизацию логистики, развитие инфраструктуры и использование инновационных технологий.

Таким образом, данное исследование представляет собой важный шаг на пути к укреплению продовольственной безопасности, развитию российско-китайского экономического сотрудничества и оптимизации экспортного потенциала России.

Анализ производства пшеницы в России и ее экспортного потенциала на китайский рынок, как уже отмечалось, требует комплексного подхода. Первоначально необходимо оценить место России на мировом рынке пшеницы проанализировав объемы производства пшеницы в России и некоторых зарубежных странах (рисунок 1), в натуральных единицах измерения, что позволит увидеть настоящую картину и избежать стоимостных погрешностей.

Проведя анализ динамики объемов производства пшени-

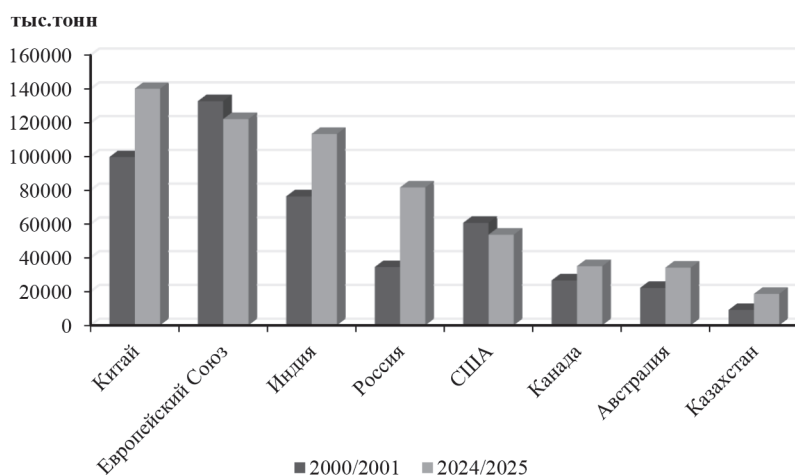

Рис. 1. Объемы производства пшеницы в России и некоторых зарубежных странах, тыс. т

Fig. 1. Volumes of wheat production in Russia and some foreign countries, thousand tons

цы России и некоторых зарубежных странах за анализируемый период выявлено, то, что Китай по объемам производства занимает лидирующую позицию среди представленных стран мировых лидеров по производству данного вида сельскохозяйственной продукции. Россия находится на четвертом месте по объемам производства пшеницы и за последние 25 лет обогнала США. Кроме того, объемы производства во всех представленных странах имеют тенденцию к росту, за исключением США, объемы производства пшеницы, которой сократились за период 2000–2025 годы на 11,5%.

При этом в условиях санкционных ограничений со стороны западных стран по величине всего торгового оборота Россия (наряду с США, Японией, Южной Кореей) вошла в четверку крупнейших партнеров Китая, поднявшись за последние четыре года с 10-го места, отмечает в своих работах Ю.М. Шиганова [30, с. 104]. По словам Изотова Д.А., события последних нескольких лет способствовали еще более резкому развороту России на Восток [11].

Сравнивая Россию и Китай по количеству площадей, уровню урожайности пшеницы (таблица 1), можно сделать вывод, что в целом страны близки к друг другу по площади земель, используемых для выращивания пшеницы, при этом в Китае отмечается более высокий уровень урожайности (2024г. Китай 59,4 ц/га; Россия 29,4 ц/га), что связано с интенсивностью сельского хозяйства, так как Китай является одним из мировых лидеров по потреблению минеральных удобрений на гектар, а также широко использует высокоурожайные и устойчивые к болезням гибридные сорта.

В виду использования интенсивных технологий для выращивания пшеницы в Ки-

Таблица 1 / Table 1

**Динамика посевных площадей и урожайности пшеницы
в России и Китае за период 2000–2024 гг.**

**Dynamics of sown areas and wheat yields in Russia and China for the period
2000–2024**

Годы	Площадь посевов, тыс. га		Урожайность, ц/га	
	Россия	Китай	Россия	Китай
2000/2001	21300	26653	16,2	37,4
2005/2006	24580	22793	19,4	42,8
2010/2011	21750	24442	19,1	47,5
2015/2016	25577	24567	23,9	54,0
2020/2021	28683	23380	29,8	57,4
2021/2022	27630	23568	27,2	58,1
2022/2023	29000	23519	31,7	58,6
2023/2024	28830	23627	31,7	57,8
2024/2025	27800	23587	29,4	59,4
2024/2025г. в % к 2000/2001г.	130,5	88,5	181,5	158,8

Таблица 2 / Table 2

**Динамика объемов производства пшеницы в России и Китае, за период
2000–2024 гг.**

**Dynamics of wheat production volumes in Russia and China for the period
2000–2024**

Годы	Объем производства пшеницы, тыс. т		Объем производства на душу населения, кг/чел.	
	Россия	Китай	Россия	Китай
2000/2001	34455	99636	235,0	78,6
2005/2006	47615	97445	331,8	74,5
2010/2011	41508	116093	290,6	86,6
2015/2016	61044	132555	415,4	94,9
2020/2021	85352	134250	577,8	94,1
2021/2022	75158	136946	510,5	96,0
2022/2023	92000	137723	627,1	96,6
2023/2024	91500	136590	625,4	96,0
2024/2025	81600	140099	558,4	99,5
2024/2025г. в % к 2000/2001г.	236,8	140,6	237,6	126,5

тае, объемы ее производства в стране практически в два раза превышают объемы производства пшеницы в России (таблица 2). Следует отметить, что для увеличения объемов производства данного вида сельскохозяйственной продукции, государство активно субсидирует фермеров, закупает зерно по стабильным ценам, инвестирует в селекцию и сельскохозяйственную науку.

Галицкая Ю.Н. и Ткач Д.Г. констатируют, что по состоянию на 2024 г. в России насчитывается более 13,6 тыс. организаций, основным видом деятельности которых является выращивание зерновых куль-

тур и риса. Отмечается, что наибольшее количество компаний по производству зерна располагается в Ставропольском крае. Больше всего таких предприятий с выручкой свыше 100 млн рублей находится в Ростовской области, Краснодарском крае, Ставропольском крае и Волгоградской области. В 2024 г. российские производители зерна столкнулись с засухой в южных регионах страны и майскими заморозками в центральных, в связи с чем отмечено некоторое снижение урожая [6, с. 63].

Также важно подчеркнуть, что несмотря на то, что урожайность в Китае в два раза

превышает российский уровень (2024г. Китай 59,4 ц/га; Россия 29,4 ц/га) при практически равных посевных площадях (2024г. Китай 23,6 млн га; Россия 27,8 млн га) уровень валового сбора в Китае превышает российский на 71,7%, что позволяет Китаю быть лидером по производству пшеницы, а уровень производства пшеницы на душу населения в России больше китайского в 5,6 раза (2024г. Китай 99,5 кг/чел.; Россия 558,4 кг/чел.), что позволяет России быть мировым лидером по экспорту пшеницы, что также на прямую отражается на уровне самообеспеченности обеих стран (рисунок 2).

Анализ структуры производства и потребления пшеницы в России и Китае за анализируемый период демонстрирует кардинально разные подходы к обеспечению продовольственной безопасности. Как подчеркивают Ковалева И.В, Жидких Е.И. что Россия, занимая четвертое место в мире по объемам производства, немного превосходит Китай по посевным площадям, при этом уступает в урожайности. Вся произведенная пшеница соответствует всем предъявляемым требованиям к ее качеству. В целом в России лишь около 0,5 % данного вида сырья не соответствует ГОСТу [14, с.48]. Тем не менее, это позволяет стране не только полностью обеспечивать собственные потребности, но и формировать значительный экспортный потенциал.

Согласно рисунку 2 уровень самообеспеченности России пшеницей достигает в 2024г. 204,0%, что делает страну не только независимой от импорта, но и главным экспортером пшеницы на мировом рынке, страна удерживает эту позицию с 2018 г. В отличие от России, Китай, несмотря на более высокие объемы производства, сталкивается с проблемой обеспечения продовольственной

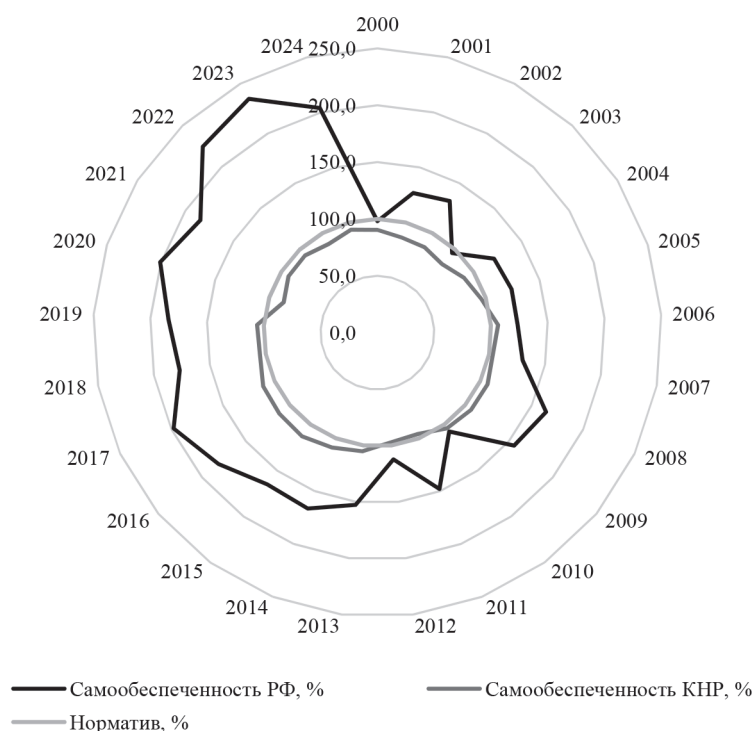

Рис. 2. Уровень самообеспеченности России и Китая пшеницей за период 2000–2024 гг.

Fig. 2. Level of self-sufficiency in wheat in Russia and China for the period 2000–2024

Таблица 3 / Table 3

Уровень импорта и экспорта пшеницы в России за период 2000–2024 гг.
Level of wheat imports and exports in Russia for the period 2000–2024

Годы	Производство, тыс. т	Импорт		Экспорт	
		тыс. т	в % от производства	тыс. т	в % от производства
2000 / 2001	34455	1604	4,66	696	2,02
2005 / 2006	47615	1321	2,77	10664	22,40
2010 / 2011	41508	89	0,21	3983	9,60
2015 / 2016	61044	819	1,34	25546	41,85
2020 / 2021	85352	400	0,47	39100	45,81
2021 / 2022	75158	300	0,40	34000	45,24
2022 / 2023	92000	300	0,33	49000	53,26
2023 / 2024	91500	300	0,33	55500	60,66
2024 / 2025	81600	300	0,37	43500	53,31
Изменения, +;-	47145	-1304	-4,29	42804	51,29
2024 г. в % к 2000 г.	236,8	18,7	—	6250,0	—

безопасности из-за значительной численности населения. Уровень самообеспеченности пшеницей в Китае составляет в 2024 г. 93,4%, что вынуждает страну прибегать к импорту для удовлетворения внутреннего спроса. Проведенный анализ показывает, что Россия потенциально способна полностью удовлетворить импортные потребности Китая в пшенице,

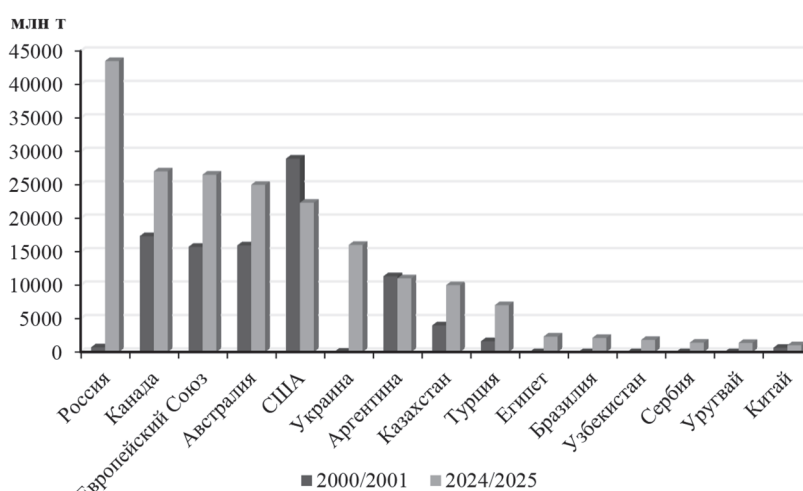
что открывает перспективы для дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества между двумя странами в аграрной сфере и укрепления продовольственной безопасности страны.

Со 2 июня 2021 г. в России действует механизм зернового демпфера, который был введен для стабилизации цен на зерно и обеспечения под-

держки сельскохозяйственных производителей. Этот механизм предполагает установление плавающих пошлин на экспорт пшеницы, кукурузы и ячменя, что позволяет регулировать объемы экспорта (таблица 3) в зависимости от рыночной ситуации. При этом средства, полученные от экспортных пошлин, направляются на субсидирование сельхозпроизводителей, что должно способствовать повышению конкурентоспособности отечественного аграрного сектора [6, с. 63–64].

Объем экспорта российского зерна и продуктов его переработки достиг 83,5 млн т в 2024 г., в том числе пшеницы 43,5 млн т. Значительный рост закупок российского зерна продемонстрировали Шри-Ланка, Марокко, Индия, Вьетнам, Сирия и Нигерия. Возобновились поставки в Эфиопию, Джибути, Палестину и Сьерра-Леоне. Основные страны-импортеры российского зерна: Египет, Турция, Иран, Саудовская Аравия, Бангладеш. Количество стран-импортеров зерновой продукции из России увеличилось с 101 в 2023 г. до 117 в 2024 г. [6, с. 63]. Чжан Синьсинь отмечает, что география российских поставок зерновых весьма широка: пшеница экспортируется на рынки Ближнего Востока, Северной Африки, Азии и Африки. Россия занимает значительную долю рынка поставок пшеницы в регионе Ближнего Востока и в Азии. На азиатском рынке в 2023 г. объем экспорта российской пшеничной муки в Китай увеличился в 4,5 раза, достигнув 143 тыс. т [27, с. 58].

Согласно рисунку 3 за последние 25 лет Россия увеличила экспорт пшеницы в 62,5 раза и в данном случае необходимо отметить, что не одна из крупнейших стран-экспортеров пшеницы не может так близко приблизиться к достигнутым объемам.

Рису. 3. Крупнейшие страны – экспортеры пшеницы в мире

Fig. 3. The world's largest wheat exporting countries

Экономическое развитие Российской Федерации исторически основывалось на экспорте сырьевых ресурсов, таких как нефть и газ. Однако в условиях современной глобальной экономики, характеризующейся быстрыми технологическими изменениями и усилением международной конкуренции, данная модель становится все менее устойчивой. Зависимость от экспорта сырья делает экономику уязвимой к внешним шокам, включая колебания мировых

цен и геополитические риски. В связи с этим актуализируется необходимость диверсификации экспортной структуры, расширения несырьевого неэнергетического экспорта, импортозамещения и интеграции России в глобальные цепочки добавленной стоимости [23, с. 6]. Таким образом, согласно анализу динамики экспорта пшеницы крупнейшими странами – экспортерами в мире (рисунок 4) Россия с 2018 г. занимает лидирующие позиции, при этом 2023 г. яв-

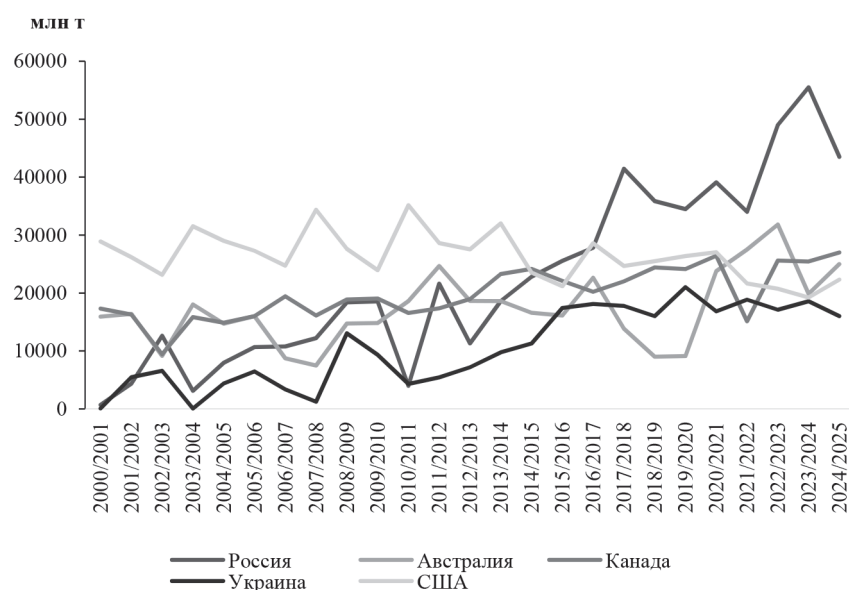

Рис. 4. Динамика экспорта пшеницы крупнейшими странами – экспортерами в мире за период 2000–2024 гг.

Fig. 4. Dynamics of wheat exports by the world's largest exporting countries for the period 2000–2024

Таблица 4 / Table 4

ляется самым высоким пиком 55,5 млн т экспортных объемов пшеницы.

Зиброва С.М., Дзирун И.А. и Петрушина О.М. отмечают, что структура двусторонней торговли между Россией и Китаем остаётся преимущественно комплементарной. Россия экспортирует в Китай преимущественно сырьевые ресурсы и полуфабрикаты, в то время как из КНР поступают готовая продукция, техника, оборудование и потребительские товары [10, с.166].

В условиях глобальной продовольственной нестабильности агропромышленное сотрудничество России и Китая становится стратегически важным. Китай заинтересован в закупке российской экологически чистой продукции, а также в аренде земель и совместном освоении аграрных территорий в Сибири и на Дальнем Востоке [10, с.166]. Согласно анализу уровня импорта и экспорта пшеницы в Китае (таблица 4) объёмы импорта увеличиваются в 22 раза при этом и объёмы экспорта также наращиваются (рост 60,51%). Максимальный пик объёмов импорта пшеницы в Китае приходится на 2022–2023гг., где уровень импорта составляет около 10% от объёма производства пшеницы в самом Китае.

Чжан Синьсинь в своей работе отмечает, что Россия и Украина – важные партнёры Китая по торговле зерном, конфликт между ними привёл к сокращению, а подчас и полному прекращению поставок зерна в Китай. В данной ситуации наращивание российского зернового экспорта в адрес Китая позволит получить финансовую поддержку и укрепить взаимное политическое доверие. С другой стороны, Китай и Россия могут постепенно расширять использование национальных валют во взаиморасчётах, снижая зависимость от доллара США и американской экономики, а

Уровень импорта и экспорта пшеницы в Китае за период 2000–2024 гг.

Level of wheat imports and exports in China for the period 2000–2024

Годы	Производство, тыс. т	Импорт		Экспорт	
		тыс. т	в % от производства	тыс. т	в % от производства
2000 / 2001	99636	195	0,20	623	0,63
2005 / 2006	97445	1129	1,16	1397	1,43
2010 / 2011	116093	927	0,80	892	0,77
2015 / 2016	132555	3476	2,62	729	0,55
2020 / 2021	134250	10618	7,91	763	0,57
2021 / 2022	136946	9568	6,99	875	0,64
2022 / 2023	137723	13282	9,64	946	0,69
2023 / 2024	136590	13635	9,98	1040	0,76
2024 / 2025	140099	4290	3,06	1000	0,71
Изменения, +;-	40463	4095	2,87	377	0,09
2024г. в % к 2000г.	140,61	2200,0	–	160,51	–

также совместно искать пути диверсификации международной валютной системы и моделей экономического сотрудничества. Китай, являясь одной из ключевых экономик мира, при создании глубоких партнёрских отношений в многосторонних и двусторонних форматах, может вместе с Россией не только противостоять глобальным вызовам в сфере продовольственной безопасности, но и поспособствовать разрушению продовольственной монополии, которую выстраивают четыре крупнейшие агрокомпании мира (ADM, Bunge, Cargill и Louis Dreyfus). Это побудит мировое сообщество переосмыслить тенденцию к политизации продовольственных вопросов, будет способствовать возвращению глобального рынка зерна к рациональности и справедливости, а также создаст благоприятную международную среду для продовольственной безопасности России, укрепив её позиции в геополитическом соперничестве [27, с. 60].

Соколова Е. С. отмечает, что в условиях перехода Китая на «зеленые» рельсы оптимальной долгосрочной стратегией может быть повышение экспорта сельскохозяйственной продукции. Кроме того, продвижение своих интересов в рамках про-

екта «Один пояс – один путь» может сделать сотрудничество еще более выгодным (например, путем строительства логистической инфраструктуры на Дальнем Востоке) [23, с. 8].

Однако, диверсификация экспортной структуры невозможна без государственной поддержки. Создание благоприятных условий для экспортеров, снижение бюрократических барьеров и предоставление финансовых стимулов играют ключевую роль в успешной реализации диверсифицированных стратегий. Государство должно выступать партнером бизнеса, предоставляя необходимые ресурсы и поддержку для выхода на новые рынки.

Кроме того, важным аспектом является продвижение российских брендов за рубежом. Эффективный маркетинг и грамотное позиционирование российских товаров могут значительно повысить их конкурентоспособность на международных рынках. Необходимо использовать как зарубежные практики, так и разрабатывать уникальные подходы, адаптированные к специфике российского рынка [23, с. 8].

Внутренние и внешние условия производства и реализации пшеницы в Китае претерпевают значительные

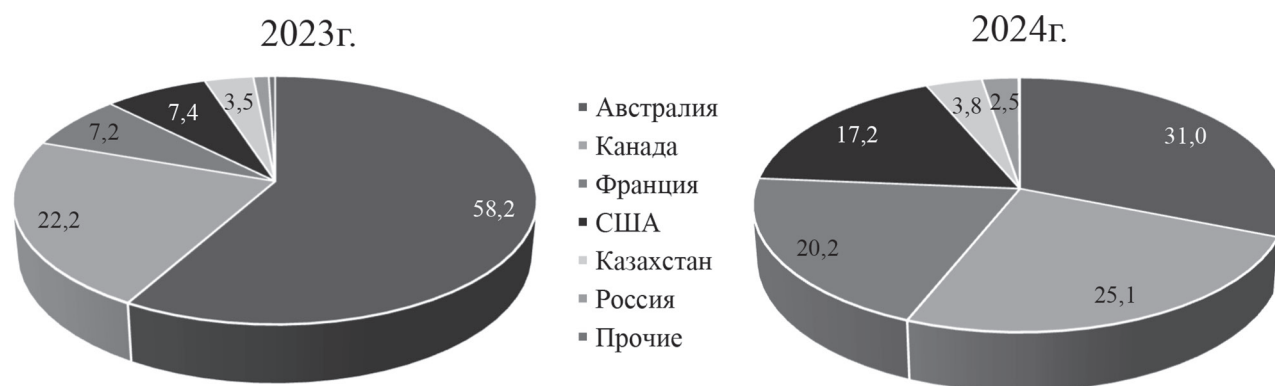

Рис. 5. География импорта Китая пшеницы в 2023–2024 гг.

Fig. 5. Geography of China's wheat imports in 2023–2024

изменения, оказывая влияние на всю отрасль. С одной стороны, рост внутреннего спроса, вызванный увеличением численности населения и повышением уровня жизни, создает спрос и соответственно увеличение объемов производства. С другой стороны, ограниченность земельных ресурсов и растущая стоимость рабочей силы сдерживают возможности для увеличения посевных площадей и повышения урожайности. Анализируя данные таблицы 4 можно сделать вывод о том, что Китай, несмотря на стабильный рост собственного производства пшеницы, все больше использует импорт для удовлетворения растущего внутреннего спроса.

Основными поставщиками пшеницы в Китай (рисунок 5), являются Австралия (\$1,079 млрд), Канада (\$873,775 млн), Франция (\$707,516 млн), США (\$599,54 млн) и Казахстан (\$133,66 млн). Эти страны остаются лидерами на китайском рынке пшеницы, несмотря на увеличение поставок из России [6, с. 63]. Россия пока занимает долю в 2,5% от общего импорта Китая и в данной ситуации решение наращивания объемов поставок зависит от политических договоренностей. В 2024 г. Россия значительно увеличила объем экспорта пшеницы в Китай, нарастив поставки в 2,5 раза по сравнению с предыдущим

2023 г. (с \$34 млн (2023г.) до \$87,2 млн (2024г.)). Галицкая Ю.Н. и Ткач Д.Г. констатируют, что несмотря на рекордный рост поставок, Россия заняла лишь шестое место среди крупнейших поставщиков пшеницы в Китай. В свою очередь, Россия в 2024 г. продолжила поставки в Китай только яровой пшеницы и ячменя. По мнению российских экспертов, наибольший экспортный потенциал имеют озимая пшеница и ячмень, и в настоящее время Россия добивается разрешения на поставки этого зерна в Китай. Ожидается, что расширение поставок зерна в Китай в будущем продолжится, что позволит укрепить позиции России на рынке [6, с. 63].

Также необходимо отметить, что в 2024г. Китай получил самый большой урожай пшеницы за последние 25 лет и снизил объемы импорта, но при этом доля российской пшеницы в импорте выросла на один процент. Очень сильно уменьшилась доля австралийской пшеницы в структуре импорта на 27,2 п.п. и увеличились доли французской пшеницы (13,0 п.п.) и американской пшеницы (9,8 п.п.).

Импорт пшеницы из США, Канады и Австралии в Китай осуществляется через морские пути и представляет собой сложную логистическую операцию, интегрирующую мировые рынки зерна. Эти страны,

известные своими обширными сельскохозяйственными угодьями и развитыми технологиями земледелия, играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности Китая, где спрос на пшеницу стабильно высок.

Маршруты доставки обычно проходят через Тихий океан, где большие грузовые суда перевозят пшеницу в крупные китайские порты, такие как Шанхай, Циндао и Дalian. Эти порты оборудованы специализированными терминалами для обработки зерна, что позволяет быстро разгружать и перерабатывать большие объемы.

После прибытия в порты пшеница проходит строгий контроль качества, чтобы соответствовать китайским стандартам безопасности пищевых продуктов. Только после этого зерно отправляется на мукомольные комбинаты и другие предприятия пищевой промышленности для производства муки, хлеба, лапши и других продуктов питания.

Стратегическое значение импорта пшеницы для Китая трудно переоценить. Это позволяет стране поддерживать стабильные цены на продовольствие, удовлетворять потребности растущего населения и компенсировать внутренние дефициты производства. В свою очередь, для США, Канады и Австралии экспорт пшеницы в Китай яв-

ляется важным источником дохода и способствует развитию их аграрного сектора.

Однако эта торговая связь не лишена вызовов. Геополитические факторы, колебания валютных курсов, погодные условия и изменения в мировой торговой политике могут существенно влиять на объемы и условия импорта пшеницы. В связи с этим Китай стремится диверсифицировать источники поставок и инвестировать в развитие собственного сельскохозяйственного производства для снижения зависимости от импорта.

4. Выводы и заключение

Российская Федерация доминирует в мировом экспорте зерна и своим сверхбольшим урожаем определяет цены на зерно на международных торговых продовольственных рынках. Немногие страны в мире могут с этим сравниться. Речь идет о сырье для самого важного продукта питания – хлеба [12, с.21]. Анализ производства пшеницы в России и ее экспорта в Китай позволяет сделать вывод о том, что наращивания экспорта российской пшеницы в Китай является актуальным, что основано на совпадении как экономических,

так и политических интересов.

Россия является мировым лидером по производству и экспорту пшеницы, что позволяет ей наращивать экспортные объемы крупнейшему в мире потребителю пшеницы – Китаю. Кроме того, в сложившихся экономических и политических условиях хозяйствования в мире, Китай стремится снизить зависимость от традиционных поставщиков (США, Канады и Австралии).

В условиях большого количества санкций логистика между Россией и Китаем с каждым годом укрепляется, что упрощает продажу данного вида сырья. При этом основными сдерживающими факторами поставок пшеницы является низкая пропускная способность железных дорог (БАМ и Транссиб). В сложившихся условиях хозяйствования они имеют высокую загруженность, а для значительного увеличения поставок зерна потребуются масштабные инвестиции в инфраструктуру. При этом следует отметить, что, поставки железной дорогой и морским путем из Дальнего Востока значительно ближе и дешевле, чем из Америки или Канады, что снижает логистические издержки и риски. Еще одним сдерживающим факто-

ром поставок пшеницы в Китай очень строгие требования к качеству и карантину импортируемой сельхозпродукции, что требует постоянного соблюдения этих стандартов и требует координации между контролирующими органами обеих стран.

В этой связи, для увеличения поставок пшеницы в КНР необходимо в первую очередь решение инфраструктурных задач, заключающихся в расширении БАМа и Транссиба, строительство терминалов; увеличение перевозок по железной дороге через границу (Забайкальск/Маньчжурию); увеличение мощностей портов в Приморском крае, таких как Владивосток и Находка, а также строительство новых зерновых терминалов; поставки зерна по Севморпути, что значительно сократит расстояние по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал.

Наращивание экспорта в Китай является стратегическим приоритетом для России, что поддерживается на государственном уровне. Если Россия сможет эффективно решить эти логистические проблемы, она закрепит за собой роль ключевого гаранта продовольственной безопасности Китая в сегменте зерновых.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электрон. ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/.
2. Tyapkina M.F., Vrublevskaya V.V., & Samarukha V.I. Assessment of reproduction of agricultural products. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2019. Т. 315. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. DOI: 10.1088/1755-1315/315/2/022092.
3. Бурковский П.В., Бочкова Т.А. К вопросу о систематизации методики оценки эффективности производства сельскохозяйственной продукции // ЕГИ. 2024. № 6 (56). С. 108–113.

4. Вельм М.В. Некоторые проблемы заготовок и реализации пищевых ресурсов леса в Иркутской области // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 2. С. 45–47.
5. Врублевская В.В. Анализ воспроизводства и агропродовольственного рынка растениеводства в условиях продовольственной независимости региона // Статистика и Экономика. 2023. № 20(4). С. 32–43. DOI: 10.21686/2500-3925-2023-4-32-43.
6. Галицкая Ю.Н., Ткач Д.Г. Современное состояние и перспективы зерновой отрасли России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. № 3(121).
7. Давыдова Ю.В. Оценка самообеспеченности Кировской области в продуктах питания // Московский экономический журнал. 2017. № 4. С. 96–102.

8. Долганова В.А., Савинова Е.А. Оценка уровня продовольственной самообеспеченности Брянской области // Вопросы студенческой науки. 2019. № 6(34). С. 202–207.
9. Ермаков И.Л. Тенденции конъюнктуры российского рынка зерна пшеницы на экспорт // Наука и образование. 2022. № 3.
10. Зиброва С.М., Дзирун И.А., Петрушина О.М. Современные тенденции развития торгово-экономических отношений России с Китаем // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. № 4(122). С. 165–169.
11. Изотов Д.А. Торговые взаимодействия КНР с российским рынком: проблемы интенсификации // Азия и Африка сегодня. 2023. № 10. С. 5–14. DOI: 10.31857/S 032150750028103-5.
12. Килимник Е.В. Перспективы экспортирования российского зерна на международные рынки в условиях санкционной политики запада в 2024 г. // Агропродовольственная политика России. 2024. № 6(113). С. 19–25.
13. Ким Л.В., Вдовенко А.В., Назарова А.А., Емельянова Е.В. Проблемы и перспективы отрасли растениеводства в Дальневосточном федеральном округе // Дальневосточный аграрный вестник. 2019. № 3(51). С. 19–26. DOI: 10.24411/1999-6837-2019-13031.
14. Ковалева И.В., Жидких Е.И. Динамичное развитие регионального зернопродуктового подкомплекса // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2025. № 2. С. 45–52. DOI: 10.47576/2949-1894.2025.2.2.005.
15. Коновалова М.Е., Жиронкин С.А., Малых О.Е. Развитие мирового рынка зерна: особенности, закономерности, перспективы // Экономика и управление инновациями. 2026. №1. С. 62–72. DOI: 10.26730/2587-5574-2026-1-62-72.
16. Корнев Н.А. Геоэкономика продовольственной безопасности в условиях поликризиса: эволюция политических ответов Китая (2022–2026) // Закон и власть. 2026. № 2. С. 31–36.
17. Магомедов М.Д., Строев В.В., Карабанова О.В., Домарев И.Е. Факторы и резервы увеличения экспорта пшеницы и продуктов ее переработки из Российской Федерации // Экономические системы. 2020. Т. 13. № 1(48). С. 160–169. DOI: 10.29030/2309-2076-2020-13-1-160-169.
18. Михеенко О.В. Организационно-методические основы обеспечения продовольственной безопасности региона (на примере Брянской области) // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 2. С. 242–254.
19. Мичурина Ф.З., Теньковская Л.И. Экономико-статистическое исследование влияния внешней среды на сельское хозяйство региона // Вестник НГИЭИ. 2017. № 3(70). С. 111–122.
20. Остроухов Р.А. Россия в условиях санкционных ограничений на рынке сельскохозяйственной продукции // Вестник науки. 2025. № 2(83). С. 93–103.
21. Родоманская С.А. Территориальная дифференциация районов Амурской области по уровню самообеспеченности продовольствием // Московский экономический журнал. 2018. № 4. С. 322–337.
22. Савченко А.С., Рехтина Н.О. Тенденции развития зернового экспорта России // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2022. № 2(21). С. 79–84.
23. Соколова Е.С. Место и роль России в современной мировой торговле // Мировая экономика и мировые финансы. 2025. Т. 4. № 1. С. 5–14. DOI: 10.24412/2949-6454-2025-0010.
24. Тырсина А.Р. Анализ экспорта пшеницы из Российской Федерации и перспективы его развития // Форум молодых ученых. 2018. № 5–3(21). С. 477–481.
25. Фомин О.С., Зюкин Д.А., Беляев С.А., Репринцева Е.В. Экономическая и географическая специфика осуществления экспорта российской пшеницы // МСХ. 2023. № 2. С. 138–142. DOI: 10.55186/25876740_2023_66_2_138.
26. Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Геополитическая фрагментация и продовольственная безопасность // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 1. С. 106–128. DOI: 10.52180/2073-6487_2025_1_106_128.
27. Чжан Синьсинь Российская продовольственная безопасность в условиях российско-украинского геополитического конфликта: проблемы и пути решения // Конфликтология / nota bene. 2025. № 1. С. 55–64.
28. Шаламов Г.А., Чжао Хунмэй, Шэн Лун. Особенности реализации стратегии импортозамещения в рамках экономической безопасности Китая // Вестник СИБИТа. 2025. № 1. С. 98–107 DOI: 10.24412/2225-8264-2025-1-943.
29. Шевердин А.В. Стимулирование конкуренции в сельском хозяйстве как фактор увеличения экспорта // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2025. №1. С. 228–234.
30. Шиганова Ю.М. Россия как внешнеторговый партнер КНР // Мир новой экономики. 2025. № 19(2). С. 103–113. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-2-103-113.
31. Штрикова Д.Б., Васюкова П.А. Анализ тарифных и нетарифных барьеров для экспорта российской пшеницы // МНИЖ. 2024. № 8(146). С. 1–7. DOI: 10.60797/IRJ.2024.146.155.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020, No. 20, "On Approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation" [Internet]. SPS Konsul'tant Plyus = SPS Consultant Plus. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/. (In Russ.)
2. Tyapkina M.F., Vrublevskaya V.V., & Samarukha V.I. Assessment of reproduction of agricultural products. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science; 2019: 315. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. DOI: 10.1088/1755-1315/315/2/022092. (In Russ.)
3. Burkovskiy P.V., Bochkova T.A. On the Issue of Systematization of Methodology for Assessing the Efficiency of Agricultural Production. YEGI = EGI. 2024; 6 (56): 108-113. (In Russ.)
4. Vel'm M.V. Some Problems of Harvesting and Sale of Forest Food Resources in the Irkutsk Region. Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Bulletin of the Irkutsk State University of Economics. 2009; 2: 45-47. (In Russ.)
5. Vrublevskaya V.V. Analysis of Reproduction and the Agro-Food Market for Crop Production in the Context of Food Independence of the Region. Statistika i Ekonomika = Statistics and Economics. 2023; 20(4): 32-43. DOI: 10.21686/2500-3925-2023-4-32-43. (In Russ.)
6. Galitskaya YU.N., Tkach D.G. Current State and Prospects of the Grain Industry in Russia. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice. 2025; 3(121). (In Russ.)
7. Davydova YU.V. Assessment of Self-Sufficiency of the Kirov Region in Food Products. Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal. 2017; 4: 96-102. (In Russ.)
8. Dolganova V.A., Savinova Ye.A. Assessment of the Level of Food Self-Sufficiency of the Bryansk Region. Voprosy studencheskoy nauki = Issues of Student Science. 2019; 6(34): 202-207. (In Russ.)
9. Yermakov I.L. Trends in the Russian Wheat Grain Export Market. Nauka i obrazovaniye = Science and Education. 2022; 3. (In Russ.)
10. Zibrova S.M., Dzirun I.A., Petrushina O.M. Current trends in the development of trade and economic relations between Russia and China. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice. 2025; 4(122): 165-169. (In Russ.)
11. Izotov D.A. Trade interactions between the PRC and the Russian market: problems of intensification. Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa today. 2023; 10: 5-14. DOI: 10.31857/S032150750028103-5. (In Russ.)
12. Kilimnik Ye.V. Prospects for exporting Russian grain to international markets under the conditions of Western sanctions policy in 2024. Agropodovol'stvennaya politika Rossii = Agro-food policy of Russia. 2024; 6(113): 19-25. (In Russ.)
13. Kim L.V., Vdovenko A.V., Nazarova A.A., Yemel'yanova Ye.V. Problems and Prospects of the Crop Production Sector in the Far Eastern Federal District. Dal'nevostochnyy agrarnyy vestnik = Far Eastern Agrarian Bulletin. 2019; 3(51): 19-26. DOI: 10.24411/1999-6837-2019-13031. (In Russ.)
14. Kovaleva I.V., Zhidkikh Ye.I. Dynamic Development of the Regional Grain Product Subcomplex. Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozy = Innovative Economy: Information, Analytics, Forecasts. 2025; 2: 45-52. DOI: 10.47576/2949-1894.2025.2.2.005. (In Russ.)
15. Konovalova M.Ye., Zhironkin S.A., Malykh O. Ye. Development of the global grain market: features, patterns, prospects. Ekonomika i upravleniye innovatsiyami = Economy and innovation management. 2026; 1: 62-72 DOI: 10.26730/2587-5574-2026-1-62-72. (In Russ.)
16. Kornev N.A. Geoeconomics of food security in the context of a polycrisis: the evolution of China's political responses (2022-2026). Zakon i vlast' = Law and Power. 2026; 2: 31-36. (In Russ.)
17. Magomedov M.D., Stroyev V.V., Karabanova O.V., Domarev I.Ye. Factors and reserves for increasing the export of wheat and its processed products from the Russian Federation. Ekonomicheskiye sistemy = Economic systems. 2020; 13; 1(48): 160-169. DOI: 10.29030/2309-2076-2020-13-1-160-169. (In Russ.)
18. Mikheyenko O.V. Organizational and methodological foundations for ensuring food security in the region (using the Bryansk region as an example). Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Bulletin of PNIPU. Socio-economic sciences. 2021; 2: 242-254. (In Russ.)
19. Michurina F.Z., Ten'kovskaya L.I. Economic and statistical study of the influence of the external environment on regional agriculture. Vestnik NGIEI = Bulletin of NGIEI. 2017; 3(70): 111-122. (In Russ.)
20. Ostroukhov R.A. Russia under the Conditions of Sanction Restrictions on the Agricultural Market. Vestnik nauki = Science Bulletin. 2025; 2(83): 93-103. (In Russ.)
21. Rodomanskaya S.A. Territorial Differentiation of Amur Oblast Districts by Level of Food Self-Sufficiency. Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal. 2018; 4: 322-337. (In Russ.)
22. Savchenko A.S., Rekhtina N.O. Trends in the Development of Russia's Grain Exports. Uchenyye zapiski Altayskogo filiala Rossiyskoy akademii narodnogo khozyaystva pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii = Scientific Notes of the Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy. 2022; 2(21): 79-84. (In Russ.)

23. Sokolova Ye.S. Russia's Place and Role in Modern World Trade. *Mirovaya ekonomika i mirovyye finansy* = World Economy and World Finance. 2025; 4; 1: 5–14. DOI: 10.24412/2949-6454-2025-0010. (In Russ.)

24. Tyrsina A.R. Analysis of wheat exports from the Russian Federation and prospects for its development. *Forum molodykh uchenykh* = Forum of young scientists. 2018; 5-3(21): 477-481. (In Russ.)

25. Fomin O.S., Zyukin D.A., Belyayev S.A., Reprintseva Ye.V. Economic and geographical specifics of Russian wheat exports. *MSKH* = Ministry of Agriculture. 2023; 2: 138-142. DOI: 10.55186/25876740_2023_66_2_138. (In Russ.)

26. Kheyfets B.A., Chernova V.YU. Geopolitical fragmentation and food security. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2025; 1: 106-128. DOI: 10.52180/2073-6487_2025_1_106_128. (In Russ.)

27. Chzhan Sin'sin' Russian food security in the context of the Russian-Ukrainian geopolitical conflict: problems and solutions. *Konfliktologiya* /

nota bene = Conflictology / nota bene. 2025; 1: 55-64. (In Russ.)

28. Shalamov G.A., Chzhao Khunmey, Shen Lun. Features of the implementation of the import substitution strategy within the framework of China's economic security. *Vestnik SIBITa* = SIBIT Bulletin. 2025; 1: 98-107 DOI: 10.24412/2225-8264-2025-1-943. (In Russ.)

29. Sheverdin A.V. Stimulating Competition in Agriculture as a Factor in Increasing Exports. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii* = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2025; 1: 228-234. (In Russ.)

30. Shiganova YU.M. Russia as a Foreign Trade Partner of China. *Mir novoy ekonomiki* = The World of the New Economy. 2025; 19(2): 103-113. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-2-103-113. (In Russ.)

31. Shtrikova D.B., Vasyukova P.A. Analysis of tariff and non-tariff barriers to Russian wheat exports. *MNIZH* = International Research Journal. 2024; 8(146): 1-7. DOI: 10.60797/IRJ.2024.146.155. (In Russ.)

Сведения об авторах

Вероника Викторовна Врублевская

К.э.н., доцент

Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского,
Иркутск Россия

E-mail: v.v.v.3650@mail.ru

Марина Владимировна Вельм

К.э.н., доцент

Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского,
Иркутск Россия

E-mail: mvelm@yandex.ru

Information about the authors

Veronika V. Vrublevskaya

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor

Irkutsk State Agrarian University
named after A.A. Ezhevsky,
Irkutsk, Russia

E-mail: v.v.v.3650@mail.ru

Marina V. Velm

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor

Irkutsk State Agrarian University
named after A.A. Ezhevsky,
Irkutsk, Russia

E-mail: mvelm@yandex.ru